

рожан очередным побором, отказались решать этот вопрос. Тогда 21 августа коррежедор вызвал утром двух выборных от города лиц — Сишнанду Родригеша и секретаря городского совета Жоана Баррадаша (оба были из среды ремесленников). Коррежедор попытался уговорить их произвести раскладку налога. Он применил все доступные средства воздействия — от посулов до угроз, но представители горожан стояли твердо и отказывались принимать какие-либо решения без ведома народа.

В небольшом городе трудно утаить что-либо от соседей. Наверняка, весть о вызове к Сарменту не последних лиц в городе распространилась шире, чем того хотелось бы коррежедору. Площадь перед его домом заполнилась горожанами. И когда, то ли для острастки, то ли решив перейти от угроз к действиям, он вызвал палача, Сишнанду Родригеш бросился к окну, выходявшему на площадь, и воззвал о помощи.

Это послужило сигналом для толпы. Дом коррежедора осадили и подожгли. Ему пришлось бежать по крыше и искать убежища в соседнем доме священника. В костер, полыхавший на площади, полетели изъятые в городском совете налоговые списки. Из тюрьмы освободили заключенных, разгромили городское хранилище документации. Трое депутатов муниципалитета, обвиненные в том, что согласились на уплату налога, подверглись нападению, а их дома были окружены возмущенными горожанами⁴. Действия эворцев перешли границу уличных беспорядков — они стали восстанием.

Возбуждение в городе продолжалось четыре дня. Попытки успокоить сограждан, предпринятые духовенством и знатью Эворы, не дали результата. Когда еще 21 августа на площадь прибыли архиепископ Эворы, маркиз де Феррейра, граф де Каштру и другие высокие лица, чтобы спасти жизнь коррежедора и утихомирить бушевавшую толпу, их встретил разъяренный народ, «не оказавший им полагавшегося уважения»: в их сторону полетели камни, слышались оскорбления. Архиепископ вознамерился успокоить толпу, вынеся из церкви распятие и обратившись к ней именем господним, но отказался от этой мысли, ибо «волнение народа возросло настолько, что опасность оскорблений была больше, чем надежда на то, что народ успокоится»⁵.

Через несколько дней обстановка в городе стабилизировалась. Но волнения вышли далеко за пределы города. Вся провинция, за исключением городов Элваш, Моура